

ОРГАНИЗОВАННАЯ ГРУППА КАК ФОРМА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Рассматриваются существующие в науке уголовного права подходы к рассмотрению такой формы соучастия, как организованная группа. Предлагается авторское понятие организованной группы через раскрытие ее основных признаков.

Ключевые слова: соучастие; форма; группа; организованная группа; структура; устойчивость.

Впервые в истории отечественного законодательства термин «организованная группа» появился в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в ст. 2, 4 которого в качестве квалифицирующего признака хищения предусматривалось совершение хищения организованной группой (шайкой). Неопределенность содержания этого термина породила противоречивую судебную практику: в одних случаях суды признавали наличие такой группы при всяком соучастии с предварительным сговором, в других – только при совершении хищения группой, имеющей стойкие организационные формы. Вторая позиция имела под собой достаточные основания, поскольку шайка и в теории и на практике традиционно рассматривалась как разновидность преступного сообщества. Кроме того, в ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» в качестве обстоятельства, отягчающего преступление, указывалось на совершение кражи воровской шайкой. Сочетание этих терминов не оставляло сомнения в том, что шайка – это преступное сообщество, а организованная группа – это одна из разновидностей шайки. Противоречивые позиции, подобные тем, что были в судебной практике, высказывались и в теории уголовного права. Верховный Суд СССР неоднократно указывал, что обе позиции являются крайними, однако сам четкого определения организованной группы не дал.

В Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. в п. 2 ст. 34 и УК РСФСР 1960 г. в п. 2 ст. 39 организованная группа была указана только в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность. На практике это обстоятельство не применялось, очевидно, в связи с двумя причинами: реальными успехами в борьбе с групповой преступностью и содержательной неопределенностью этого понятия. В теории уголовного права с конца 1950-х гг. и до середины 1980-х гг. преобладающим было мнение о том, что от соучастия с предварительным сговором в элементарной форме организованная группа отличается наличием плана совершения преступления, а от преступного сообщества – отсутствием признака устойчивости группы [1. С. 72–81].

С конца 1980-х гг., когда явно обозначилась консолидация преступной среды, законодатель в УК РСФСР 1960 г. в целый ряд составов преступлений в качестве квалифицирующего обстоятельства стал вводить признак организованной группы. В ряде постановлений пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР были сделаны попытки раскрыть содержание этого понятия через признак устойчивости группы. В частности, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от

25 апреля 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» отмечалось: «Под организованной группой следует понимать устойчивую группу из двух или более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планирования и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками и т.п.» [2]. С появлением в 1994 г. в УК РСФСР ст. 17-1, в которой организованная группа определялась как устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений, через признак устойчивости организованная группа стала характеризоваться и в теории уголовного права. При этом исследователи отмечали, что преступное сообщество тоже является организованной группой, однако с одной особенностью – за сам факт ее создания предусмотрена уголовная ответственность как за самостоятельное оконченное преступление [3. С. 120–121].

Организованная группа как третья форма соучастия предусмотрена ч. 3 ст. 35 УК РФ. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Закон определяет четыре признака организованной группы:

- а) группа состоит из нескольких лиц;
- б) лица заранее объединились в группу;
- в) группа имеет устойчивый характер;
- г) целью группы является совершение одного или нескольких преступлений.

Указанные признаки определяют количественную и качественную характеристику организованной группы, включая способ взаимодействия между ее участниками: это есть устойчивая группа, которая создана для осуществления преступной деятельности на длительное время.

Законодательного определения понятия «устойчивость» не дано. При решении конкретных уголовных дел суды вынуждены опираться на толкования данного понятия, которые содержатся в Постановлениях Пленумов Верховных судов РСФСР и РФ по конкретным уголовным делам.

Постановление Пленума ВС РСФСР № 3 от 4 мая 1990 г. «О судебной практике по делам о вымогательстве» закрепляло положение, согласно которому под организованной группой «следует понимать устойчивую группу из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких преступлений. Как правило, такая группа тщательно готовит и планирует преступление, распределяет роли между соучастниками, оснащается технически и т.д.» (п. 14).

Постановление Пленума Верховного суда РФ № 9 от 21 декабря 1993 г. «О судебной практике по делам о бандитизме» в п. 3 указывало, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки, как стабильность ее состава и организационных структур, сплоченность ее членов, постоянство форм и методов преступной деятельности».

В п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» закреплено, что «об устойчивости банды могут свидетельствовать, в частности, такие признаки как стабильность ее состава, тесная взаимосвязь между ее членами, согласованность их действий, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования и количество совершенных преступлений».

Следующая попытка сформулировать понятие и признаки организованной группы предпринята в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». В этом Постановлении указывается, что «организованная группа – это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы».

И еще в одном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ – № 6 от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» – правоприменителям предлагается очередной набор признаков организованной группы. Авторы Постановления указывают: «В соответствии с законом (ст. 35 УК РФ) организованная группа характеризуется устойчивостью, более высокой степенью организованности, распределением ролей, наличием организатора и руководителя».

Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечает, что «в отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей)».

Верховный суд не раскрыл содержание понятия «устойчивость», а пошел по пути увеличения признаков, которые, по его мнению, раскрывают данное понятие или указывают на его существование. При этом в признаки, указывающие на «устойчивость», попадают

и такие оценочные категории, которые к устойчивости отношения не имеют (например, «сплоченность», «постоянство форм и методов преступной деятельности» и др.).

Однако в настоящее время все же предпринимаются попытки формулирования целостных определений понятия «устойчивость».

В п. 3 Постановления Президиума Верховного Суда РФ от 12 марта 2003 г. «Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за четвертый квартал 2002 года» указывается, что «об устойчивости группы свидетельствует объединение двух и более лиц на сравнительно продолжительное время для совершения преступлений, сопряженное с длительной совместной подготовкой. Как правило, такая группа тщательно планирует все детали преступления, заранее подготавливает орудия его совершения».

В науке предлагается несколько вариантов определения критериев устойчивости. Так, например, А.А. Герцензон, В.Д. Меньшагин, А.Л. Ошерович, А.А. Пионтковский предлагали рассматривать в качестве критерия устойчивости число запланированных и совершенных преступлений. Их поддержали Ю.Б. Мельникова и Т.Д. Устинова, понимая под устойчивостью постоянную или временную преступную деятельность, рассчитанную на неоднократность совершения преступных действий, относительную непрерывность в совершении преступных деяний [4. С. 12].

В.С. Комиссаров показателями устойчивости называл высокую степень организованности, стабильность состава и организационной структуры, наличие характерных форм и методов преступной деятельности, постоянство этих форм и методов [5].

Р.Р. Галиакбаров предлагает использовать в качестве формализованного критерия для расшифровки показателя устойчивости организованной группы такой признак, как система совершения преступных посягательств: «Систематичность не сводится к повторению (неоднократности) преступления. Она уже предполагает большее число посягательств – три и более, отражающее антисоциальную направленность действий субъектов, серьезное возрастание уровня опасности объединения. Она фиксирует определенную линию поведения участников преступления, их укоренившиеся опасные наклонности. Вывод о систематичности делается на основе всей совокупной деятельности участников преступления. При этом не имеет значения, однотипные, однородные или разнородные посягательства совершает группа. Систематичность свидетельствует об организованном характере самой группы. Во всяком случае, любой факт совершения объединением трех преступлений или более уже жестко фиксирует его организованный характер, хотя такая группа может еще не стать преступным сообществом» [6. С. 41].

По мнению А.В. Шеслера, характеристику устойчивости организованной группы (банды) надо рассматривать через субъективно-объективные признаки. В субъективном понимании устойчивость означает «стойкость преступных устремлений участников группы, твердое намерение постоянно или временно заниматься преступной деятельностью» [7. С. 14]. К субъективному критерию устойчивости он также относит и предварительный сговор членов соучастия на единение межличностных связей, преступных интересов. Такой сго-

вор, прежде всего, направлен на соединение личных усилий соучастников к достижению психологической и организационной устойчивости группы. Объективное выражение устойчивости, как считает А.В. Шеслер, выражается в следующей совокупности ее признаков:

- стабильный характер преступной деятельности группы;

- наличие элементов материальной базы;

- организованность участников группы (совместная организованность).

Предлагались и противоположные критерии. Например, П.И. Гришаев и Г.А. Кригер считали, что устойчивая совместная деятельность может быть и при совершении одного преступления [1. С. 111].

Т.Н. Ермакова считает, что устойчивость не означает абсолютно постоянного состава организованной группы. При достаточно длительном периоде деятельности организованной группы ее состав может меняться. В данную группу будут вливаться новые члены, некоторые участники могут отойти от преступной деятельности по разным причинам, устойчивость организованной группы в этом случае будет проявляться в способности данной группы сохранять свою структуру и направленность действию [8. С. 8].

Таким образом, выделяются в основном следующие основные характеристики устойчивости:

- а) высокая степень организованности (тщательная разработка планов совершения, как правило, не одного, а ряда преступлений, иерархическая структура и распределение ролей между соучастниками, внутренняя, нередко жесткая, дисциплина, активная деятельность организаторов, продуманная система обеспечения орудиями и средствами совершения преступления, нередко наличие системы противодействия различным мерам социального контроля со стороны общества, в том числе и обеспечения безопасности соучастников);

- б) стабильность костяка группы и ее организационной структуры, которая позволяет соучастникам рассчитывать на взаимную помощь и поддержку друг друга при совершении преступления, облегчает взаимоотношения между членами и выработку методов совместной деятельности;

- в) наличие своеобразных, индивидуальных по характеру форм и методов деятельности, находящихся в особой методике определения объектов, способах ведения разведки, специфике способов совершения преступления и поведения членов группы, обеспечении прикрытия и т.д.;

- г) постоянство форм и методов преступной деятельности, которые нередко являются гарантией успешности совершения преступления, поскольку они сводят до минимума вероятность ошибок участников в случаях непредвиденных ситуаций. О постоянстве могут свидетельствовать также устойчивое распределение обязанностей среди членов группы, использование специальных форм одежды и специальных опознавательных знаков (жетонов, жезлов, повязок) и т.д. Однако данный признак нельзя рассматривать как исключаящий развитие, не предполагающий совершенствования способов совершения и сокрытия преступлений.

Другими признаками организованной преступной группы называются предварительная объединенность

членов. Это означает, что ее участники не просто договорились о совместном совершении преступления, что характерно для группы лиц по предварительному сговору, но достигли субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще нескольких преступлений, нередко разнородных. Вместе с тем не исключена возможность создания организованной группы для совершения и одного преступления, которое требует достаточно серьезной и тщательной подготовки (нападение на банк, захват заложника и т.д.).

Участники организованной группы могут быть исполнителями преступления, но могут и не принимать непосредственного участия в выполнении объективной стороны преступления, что чаще всего и происходит. Члены группы для того и организуются, чтобы объединение происходило путем четкого распределения функций по совершению преступлений. Все соучастники с момента вступления в организованную группу становятся ее членами и, независимо от места и времени совершения преступления, характера фактически выполняемых ролей, приравниваются к соисполнителям.

Так, в одном из приговоров Кировского районного суда г. Томска значится, что «решая вопрос о квалификации действий подсудимых, суд исходит из позиции государственного обвинителя о том, что по эпизодам преступления квалифицирующий признак совершение преступления организованной группой своего подтверждения не нашел, поскольку отсутствуют такие присущие организованной группе признаки как устойчивость, наличие в ее составе организатора (руководителя), большой временной промежуток ее существования, наличие заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределение функций между членами группы при подготовке к совершению преступлений, а также постоянных связей между членами в течение продолжительного времени» [9].

Лексическое значение слова «устойчивый» – «не подверженный колебаниям, постоянный, твердый, стойкий» [10. С. 838]. В качестве характеристики совместности людей термин «устойчивость» используется в большей мере в социальной психологии и также рассматривается в качестве показателя длительности существования конкретной группы. Синонимом «устойчивости» является слово «постоянный» [11. С. 844].

Вместе с тем, в социально-психологической науке не вызывает сомнений положение, в соответствии с которым устойчивость понимается как внешнее выражение жизнедеятельности группы. В связи с этим большинство исследователей считают, что объективное содержание понятия «устойчивость» составляют следующие признаки:

- а) относительно стабильный состав участников;

- б) длительный или интенсивный период совместной деятельности, характеризующий активность участников и группы в целом;

- в) структурная определенность группы с определением ролей ее участников.

Представляется, что применительно к преступной группе об устойчивости можно говорить в следующих случаях:

- а) существует относительно стабильный состав участников;

б) длительный или интенсивный период преступной деятельности характеризует активность как каждого отдельного участника группы, так и активность группы в целом;

в) реально существует структурная (организационная) определенность группы, с определением ролей ее участников.

При выделении именно этих элементов мы исходили из того, что *устойчивость – внешняя характеристика преступной группы*. Она является *следствием* структурных (функциональных) связей, сложившихся в группе и обуславливается, во-первых, личностной обозначенностью ее членов, т.е. способом личностного выражения, и, во-вторых, структурой ее интеграции и дифференциации.

Наши исследования показали, что устойчивость зависит от трех основных компонентов:

1. Интенсивности деятельности преступной группы. Устойчивыми группами могут быть только группы действующие. Именно преступная деятельность способствует развитию функциональных связей внутри группы и служит своеобразным «контролером» по проверке их прочности. При совершении каждого нового преступления при его положительном исходе группа укрепляется, что повышает ее устойчивость. Однако все же стоит признать, что группа может быть устойчивой и при совершении одного, но очень серьезного преступления, которое требует длительной подготовки, детального распределения ролей, тщательного планирования и т.д.

2. Удовлетворения через иерархизацию личного интереса каждого члена группы. Чем в большей мере группа ориентирована на формирование личностных связей, а не только функциональных, защиту интересов отдельных ее членов, тем более устойчива эта группа.

3. Наличия психологической защищенности каждого члена группы. Согласно ч. 2 ст. 34 УК РФ, участники организованной группы несут ответственность по статье Особенной части, предусматривающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ. В этом случае законодатель обоснованно переносит центр тяжести ответственности с роли каждого соучастника на организованный характер совершения преступления.

Одной из разновидностей организованной группы является банда.

В части первой ст. 209 УК РФ не упоминается о том, что речь идет об организованной группе. Законодатель сформулировал само деяние, составляющее бандитизм, в форме «создания устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организаций, а равно руководство такой группой (бандой)».

Говоря о том, что банда является разновидностью организованной группы, мы, прежде всего, отмечаем наличие и в банде и в организованной группе признака устойчивости, являющегося для них необходимым. А отличие банды от иных организованных групп заключается в вооруженности и наличия специальной цели – совершение нападений на граждан и организации.

Отметим, что в уголовно-правовой науке существуют и иные мнения по данному вопросу. Одни авторы считают, что банда может быть либо преступной организацией, либо организованной группой [12. С. 53]. Другие – что банда является разновидностью преступной организации [13. С. 257]. Третьи, что банда представляет собой особую разновидность групповой преступной деятельности, так называемую «устойчивую группу» не сводимую ни к одной из вышеуказанных разновидностей [14. С. 53].

В то же время судебная практика, несмотря на имеющие место недостатки в законодательном регулировании, идет по пути соблюдения иерархии преступных групп, установленной в ст. 35 УК РФ, т.е. банда рассматривается как организованная группа.

В Особенной части УК РФ совершение преступления организованной группой признается особо квалифицирующим обстоятельством значительного ряда преступлений (против собственности, в сфере экономической деятельности, против общественной безопасности). В тех случаях, когда организованная группа не предусматривается в Особенной части УК РФ как квалифицирующий признак, ее организаторы в случаях пресечения деятельности на стадии создания организованной группы несут ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создавалась (ч. 6 ст. 35 УК РФ). Совершение преступления организованной группой в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ является обстоятельством, отягчающим наказание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гришаев П.И., Кригер Г.А. Соучастие по уголовному праву. М., 1959. 162 с.
2. Бюллетень Верховного суда РФ. 1995. № 7.
3. Музеник А.К. К вопросу о законодательном закреплении ответственности за групповые преступления // Актуальные проблемы правоправедения в современный период. Томск, 1996. С. 120–124.
4. Мельникова Ю.Б., Устинова Т.Д. Уголовная ответственность за бандитизм. М., 1995. 136 с.
5. Курс уголовного права. Общая часть. Учение о преступлении: В 5 т. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой, Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. [Электронный ресурс]. Т. 1.
6. Галиакбаров Р.Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2000. № 4. С. 41–45.
7. Проходов Ю.Н., Шеслер А.В. Организованная группа как форма соучастия в преступлении // Актуальные проблемы правоправедения в современный период. Томск: ТГУ, 1998. С. 12–15.
8. Ермакова Т.Н. Некоторые проблемные разграничения форм соучастия // Российский следователь. 2007. № 14. С. 6–9.
9. Архив Кировского районного суда г. Томска. Дело № 1 – 689/07.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1990. 846 с.
11. Словарь синонимов русского языка. Т. 2: О–Я. Л., 1971. 844 с.
12. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 1999. 361 с.
13. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества. По новому УК РФ. М., 1997. 306 с.
14. Михайлов В. Банда: форма соучастия или сговор? // Уголовное право. 2004. № 3. С. 51–53.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2010 г.